

Известия - 1991 - 18 апреля - 7

КЛАССИКА БЕССМЕРТНОВОЙ

Приятно поздравлять со знаменательным днем жизни. Радостно вместе с теми, кто знает и любит Наталью Бессмертнову, вновь пережить в воспоминаниях яркие встречи с ее творчеством.

Еще девочкой она поражала одаренностью романтической балерины. В классе, на уроках М. А. Кожуховой, ее движения останавливали на себе внимание своеобычностью рисунка и живым танцем, естественным, легким. А после выпуска в классе С. Н. Головкиной Бессмертнова сразу обратила на себя внимание и москвичей, и тех, кто увидел ее вместе со школой на фестивале в Парме.

О дуэте Н. Бессмертнова — М. Лавровский заговорили, ждали их появления в больших спектаклях. Одной из самых ярких ролей Бессмертновой стала Жизель. Телевидение сохранило этот шедевр для поколений. Вдохновенный танец, танец-общение, танец-разговор и вместе с тем танец — возвышенный мир, куда актеры как бы

уводят с собой зрителя и где понимание возникает на уровне духовного контакта, освещенного светом добра и красоты, — такими будут жить классические партии Н. Бессмертновой.

Сегодня Бессмертнову мир воспринимает как балерину театра Ю. Григоровича. Большинство ведущих женских партий его балетов, созданных в Большом театре в Москве, были совместной работой балерины и хореографа: Ширин («Легенда о любви») и Валентина («Ангара»), Анастасия («Иван Грозный») и Раймонда («Раймонда»), Джульетта («Ромео и Джульетта») и Рита («Золотой век»)...

Ролей не так много, как хотелось бы и как, наверное, мечтали балерина и ценители ее таланта. Но именно целостность ее творчества создала и образ самой актрисы — танцовщицы Н. Бессмертновой.

В. УРАЛЬСКАЯ.

На снимке: Н. Бессмертнова — Жизель.

Фото А. УМНОВА.